

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 07 Jul 2023
<https://cajlp.centralasianstudies.org>

Лингвистический Статус Гиппологического Термина Узбекской Породы Лошадей «Карабаир»

Абдиназаров Уктам Кушокович

*Преподаватель Термезского университета экономики и сервиса
Uktambekst@gmail.com*

Received 4th May 2023, Accepted 5th Jun 2023, Online 4th Jul 2023

АННОТАЦИЯ

В статье освещены научные подходы лингвистов, в области лингвистического статуса гиппологического термина узбекской породы лошадей «карабаир», что поспособствовало раскрыть основные ключевые условия для раскрытия особенностей животноводческой терминологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ: гиппология, термин, гиппологический термин, лингвистический статус.

Введение. Любая национальная языковая и речевая культура обладает своей особенностью и спецификой, продиктованную особенностями национально-культурного мышления, поэтому связь понятий «термин» и «терминология» представляет интерес для лингвистов на протяжении многих лет. Лингвистические исследования особенностей функционирования языка в отрасли научно-профессионального общения имеют особенную значимость в период стремительного прогресса науки и техники в современном мире. На сегодняшний день расширяется содержание понятия «медицинская терминология», приобретая высокий социальный статус по своему назначению, эти терминологические единицы автоматически получают право на принадлежность к системе языка.

Основная часть. Для того, чтобы обратиться к понятию о термине, следует обратить внимание прежде всего на определение Овчаренко В.М. «Обладая сложной внутренней семантической структурой термин является единой, самостоятельной единицей наименования» [8, с. 41-42].

Лексема «термин» произошла от латинского слова (лат. *terminus* – граница, предел), и представляет собой определенное слово или словосочетание, которое объясняет понятие определенной области знания или деятельности людей» [2, с. 107].

Термин – это лексическая единица, обязательно соотносимая с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания. По определению Реформатского А.А. «Термины, как однозначные слова, которые лишены экспрессивности» [9].

Другой российский лингвист Глушко М.М. пишет, что «Термин – это слово или словосочетание для определения понятий и обозначения предметов, благодаря, наличию у

него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [5, с. 33].

Для того, чтобы определить лингвистическую особенность термина, следует обратить внимание на его неотъемлемую органическую часть лексической системы литературного языка, понять, как термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью.

Исследуя все определения о понятии термина, можно отметить то, что любой термин – это член определенной терминологической системы. Значение термина фиксируется в системе и поддерживается параметрами, используемыми в ней. Системность в терминологических понятиях – это, во-первых, системность понятий, которая должна по возможности найти свою системность в языковой структуре термина, во-вторых – это явления одного порядка в терминологии в аналогичном обозначении [15].

В научном исследовании Иванова В.В. говорится о том, что «Системность терминологии органически связана с ее развитием. Это единство обеспечивает выявление тенденций функционирования терминологии: тенденции к интенсификации процесса заимствования, к интернационализации лексики, ее взаимодействию с различными лексическими пластами, к усложнению и обогащению состава терминологии, тенденции к номинализации, рационализации и экономии языковых средств, дифференциации, интеграции, интеллектуализации и специализации» [6, с. 7].

Лексическая система научного языка, как и всех других разновидностей общелитературного языка, неоднородна и имеет свою разнотипность. Это способствует трем основным слоям типологии терминологической лексики. Это, во-первых, нетерминологическая лексика; во-вторых, общенаучная лексика; в-третьих, терминологическая лексика.

Термины являются основными специфическими единицами лексической научной системы.

Изучая язык научного общения Гвишиани Н.Б. видит то, что «В термине отражается стремление человека к наибольшей рационализации общения как в письменной, так и в устной форме. Рост терминологической лексики и проблема ее интернационализации становится весьма актуальной. Это объясняется ускоряющимися темпами научно-технической революции, которые приводят к лавинообразному росту информации во всех сферах знаний, производственной и научной деятельности, что, в свою очередь, влечет за собой появление огромного количества новых понятий и, соответственно, их наименований» [4, с. 5].

Следуя данным определениям терминологии Авербух К.Я. дополняет данное понятие «Термин – это элемент терминосистемы, что определяется как номинант системы понятий науки или техники, то есть выделяет профессиональное понятие из системы понятий некоторой специальной сферы деятельности» [1, с. 4].

Арнольд И.В. исследуя лексикологию современного английского языка, пишет, что «Термины определенной области знаний отображают понятия, которые находятся во взаимосвязи, и представляют определенную систему, следовательно, между терминами существует связь, которая объединяет их в систему» [3, с. 251].

Таким образом, для современной лингвистики важен эталон, имеющий свою определенность и неизменность, поэтому стали появляться слова – эталоны. Такими эталонами считаются слова-

термины. У термина есть определенное свойство. Термин может передавать важность научных понятий, в этом и заключается важная функция термина.

Итак, ученые лингвисты по определению понятия «термин» выдвигают различные точки зрения очень много, но можно сделать вывод, что под термином подразумевается такая лексическая единица языка, которая используется более точного понятия в различных профессиональных сферах и специализации. Термин однозначен и не имеет экспрессивности, потому что его относят к специальному языку, с помощью которого общаются люди различных профессиональных сфер деятельности.

В своей статье мы рассмотрим лингвистический статус гиппологического термина узбекской породы лошадей «карабаир».

С давних времен лошади живут рядом с человеком, и являются основным помощником в хозяйстве, помогают охотиться, защищаться. Они являются верным другом, помощником, украшением жизни, источником радости и вдохновения. Лошадь всегда была верным помощником человека: пахаря, воина, охотника, путешественника, поэтому к лошади относились как члену семьи, возможно, одному из самых главных членов семьи. В трудные времена человек делился, с лошадью водой и пищей зная, что от жизни и здоровья этого животного во многом зависит его жизнь.

В древние времена немаловажную роль лошадь играла в жизни узбекского народа, так как жизнь любого узбека была неразрывно связана с лошадьми. В повседневной жизни лошадь служила транспортом, а в военных походах, на праздниках, и играх «Купкаре» становилась единым целым со своим наездником, на праздниках, когда устраивались скачки. Породистая сильная лошадь говорила о статусе своего хозяина.

Таким образом, гиппологическая лексика узбекского народа богата терминами, связанными с лошадьми и в настоящее время почти не употребляемыми. Например, следует отметить самую известную породу лошадей Узбекистана «Карабаир» – карабаирская лошадь (Karabair horse) – старинная порода Узбекистана. Лошади этой потрясающей породы были выведены в Узбекистане, путем скрещивания местных узбекских кобылиц с арабскими, персидскими, туркменскими жеребцами, так же считается, что легендарный конь Буцефал – самый любимый конь Александра Македонского, тоже внес свой вклад в основание карабаирской породы.

По поводу названия «карабаир» существует предположение, что произошло оно от слияния двух слов: «корб» – по-арабски «лошадь» и «багир» – «верблюд» или видоизмененное «коробаир» – «лошадь-верблюд», то есть лошадь выносливая и неприхотливая, как верблюд. Еще 2-2,5 тыс. лет назад на территории современного Узбекистана разводились отличные лошади, славившиеся далеко за его пределами. Наряду с киргизской лошадью она наиболее распространена в Средней Азии. Лучшие представители породы разводились в районе Бухары, Самарканда и Ферганы [13].

Родоначальниками карабаирской лошади считаются различные выводные кони из Аравии и исторический конь Буцефал Александра Македонского. Карабаиры произошли от смешения местных узбекских кобыл с туркменскими жеребцами. Прямая, сухая и свободно приставленная голова невелика. В отличие от ахалтекинца, карабаирская лошадь имеет широкую шею средней длины. Высокая холка, прямая спина с короткой и широкой поясницей, длинный, слегка спущенный круп с густым, высоко поставленным хвостом составляют портрет карабаира. Его дополняют широкая мускулистая грудь и глубокая подпруга. Мускулистые бедро и широкая голень обеспечивают энергичные движения этих лошадей как в горах, так и в песках.

По поводу названия «карабаир» (местное – «коробоир») существует предположение, что произошло оно от слияния двух слов: «корб» - по арабски «лошадь» и «багир» - «верблюд», или видоизмененное «коробаир» (лошадь-верблюд) – лошадь, заменяющая верблюда, то есть, выючная. По другой версии слово «карабаир» произошло от слияния трех тюрских слов «кара» - «черный, тяжелый» (о работе), «бар» - «груз» и «гир» - «получить повышение» («поднять груз») [7].

Таким образом лингвистические особенности терминов, связанных с мастью и породой лошадей как специфических единиц языка предопределены сферой их использования – определенной отраслью знания.

Термин «Карабаир» мы рассматриваем как языковой знак в специальной функции носителя информации о системе научных знаний и практических мероприятий, соединенных с целью гиппологической номенклатуры, входящие в состав терминологии о породе лошадей.

Выводы. Современная лингвистическая литература в последние годы очень ярко освещает проблемы терминологии, раскрывает вопросы, которые касаются структуры, специфики терминов, заимствованных из греческого и латинского языков или созданных искусственно с использованием греко-латинских терминологических элементов, вопрос изучения семантических изменений: процессы терминологизации общеупотребительных слов и вторичной номинации, вопрос языковой специфики и языковой динамики отдельных отраслей сельского хозяйства и животноводства. Существенным вносом в лингвистику и терминоведение есть теоретические работы [11, с. 67].

Ф. де. Соссюр в трудах по языкознанию пишет, что «Большинство современных лингвистических теорий рассматривают слово как реальную сущность языковой системы. Подобное толкование роли слова имеет давнюю лингвистическую традицию, невзирая на все трудности, связанные с определением самого этого понятия. Слово – это единица, что неотступно представляется нашему разуму как что-то центральное в механизме языка» [12, с. 143].

Список использованной литературы

1. Авербух К.Я. К определению основных понятий терминоведения // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и практика перевода: Тезисы докладов зональной научной конференции (4-5 июня). – Омск: ОмПИ, 1995.
2. Айрапетян А.Т. Краткий медицинский терминологический словарь; под редакцией В. Р. Ириной; Министерство образования и науки РФ, ГКА им. Маймонида, Факультет социальной медицины. – Москва: Человек: Издательский дом Коган и Барановский, 2010.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986.
4. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии). – М., 1986.
5. Глушко М. М. и др. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. – М., 1974.
6. Иванов В.В. Семантические особенности медицинских терминов (на материале немецкого языка) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: Специальность 10.02.04. – германские языки. – Москва 1996.
7. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России [Текст] / А. Н. Кононов. – Ленинград: Наука, 1972. – 271 с.

8. Овчаренко В.М. Термины, аналитическое наименование и номинативное определение // В кн. Современные проблемы терминологии в науке и технике. – М., 1969.
9. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. – М., 1959.
10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные) [Текст] / Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1974. – 767 с.
11. Ступин Л.П., Чистов В.Я. К вопросу о предпосылках создания научных грамматик английского языка // Системный анализ научного текста. – Владивосток: ДВГУ, 1994.
12. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1997.
13. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К». Выпуск второй [Текст] / Отв. ред. Г. Ф. Благова. – М.: «Индрик», 2000. – 265 с.
14. Qushoqovich, A. O. K. (2022). O 'ZBEK TILIDA YILQICHILIKKA OID TERMINLARNING O'RGANILISHI. *Journal of new century innovations*, 18(1), 37-40.
15. Sattarova E.A. Gender-polite euphemisms linguocultural concept" woman //Russian and Uzbek languages//Theoretical & Applied Science/International Scientific Journal. – 2020. – С. 39-48.